

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

Дмитрий Хворостовский: «Музыка Верди удобнее для моего голоса»

В субботу свой концерт в Иркутске дал народный артист России, известный оперный певец-баритон Дмитрий Хворостовский. Хотя в областном центре он уже пел. Правда, это было 24 года назад, тогда он ещё студентом приехал на 300-летие Иркутска вместе с красноярским оперным театром. Нынешний Дмитрий Хворостовский произвёл на ЕЛЕНУ ЛИСОВСКУЮ интересное впечатление. Перед собой она увидела человека состоявшегося, знающего себе цену, но без звёздной болезни и немного несвободного. Впрочем, этому музыкант, много лет живущий за границей, сам дал объяснение: «Чем более демократическая страна, тем меньше свободы у граждан».

Войдя в гостиный зал усадьбы Сукачёва, где была организована пресс-конференция, Дмитрий Хворостовский сначала восхитился: «Как здесь красиво!», потом достал мобильный и начал снимать всё происходящее. «Вот это пресс-конференция», — прокомментировал он в камеру и занял место в центре — между своим другом Константином Орбеляном, который во время концерта дирижировал губернаторским симфоническим оркестром Иркутской областной филармонии, и управляющим Альфа-Банка в Иркутске, организовавшего визит музыканта в Иркутск, Михаилом Троицким. Последний назвал субботний концерт «ярчайшим культурным событием наступившего года» и задал певцу первый вопрос: «Вы родом из Красноярска, из сибирской глубинки. Что для вас значит понятие «сибирский характер», «сибиряк»?».

— Во-первых, не из глубинки, а из одного из крупнейших сибирских центров, такого же, каким является и Иркутск, — поправил его певец. — В Красноярске я вырос и получил полное образование, что позволило мне состояться как музыканту и певцу. В своём родном городе я был в декабре прошлого года — на гастролях. У нас был тур по стране с хором Льва Капторовича. Это было моё возвращение в Красноярск, я не был там около пяти лет. В Иркутск я тоже вернулся: до этого выступал здесь в 1986 году с красноярским оперным театром. Я тогда был ещё студентом. А свои сибирскими корнями я горжусь. Сибирь — потрясающее место, где живут люди с сильным характером, честные и открытые. Мне кажется, что они любят классическую музыку не меньше, чем все остальные.

На довольно традиционный вопрос: «Были ли вы на Байкале и что ощутили?», музыкант ответил коротко: «Был. Ощутил то, что нужно». Порепетировав в Иркутске, Хворостовский ответил: «Здесь прекрасно поётся потому, что климат здоровый: холодно, небо высоко и ничего не капает».

— Дмитрий Александрович, есть вещи, от которых вам пришлось отказаться ради профессии?

— Моя жизнь и карьера — сплошные отказы. Я живу спартанской жизнью, занимаюсь спортом, закаляюсь, держу себя в рамках, не болею. (Сказав это, музыкант поступал по столу на что сидящий рядом дирижёр Константин Орбелян заметил: «Правой надо стучать». Авт.) Хотя если я заболевую, всё равно прихо-

дится петь, а это требует больших энергетических и профессиональных затрат. Мне нельзя переждать, пить холодное, но я пью. Я должен держать себя в форме, потому что чем сильнее и здоровее себя чувствуешь, тем лучше голос звучит.

Во время пресс-конференции Константин Орбелян не раз приходил на помощь своему другу, когда требовалось что-то вспомнить или подсказать. «С Константином Гариновичем нас объединяют многие годы интереснейшей работы, эпизодических программ, концертов, записей и многочисленные туры по России и за рубежом», — сказал Хворостовский. — Он брызжет интересными идеями, в любой части света у него есть друзья и коллеги. Для меня большое удовольствие работать, отдыхать и странствовать с ним. Я очень его люблю». «Это взаимно», — тут же отозвался дирижёр.

— Какой композитор вам ближе всего?

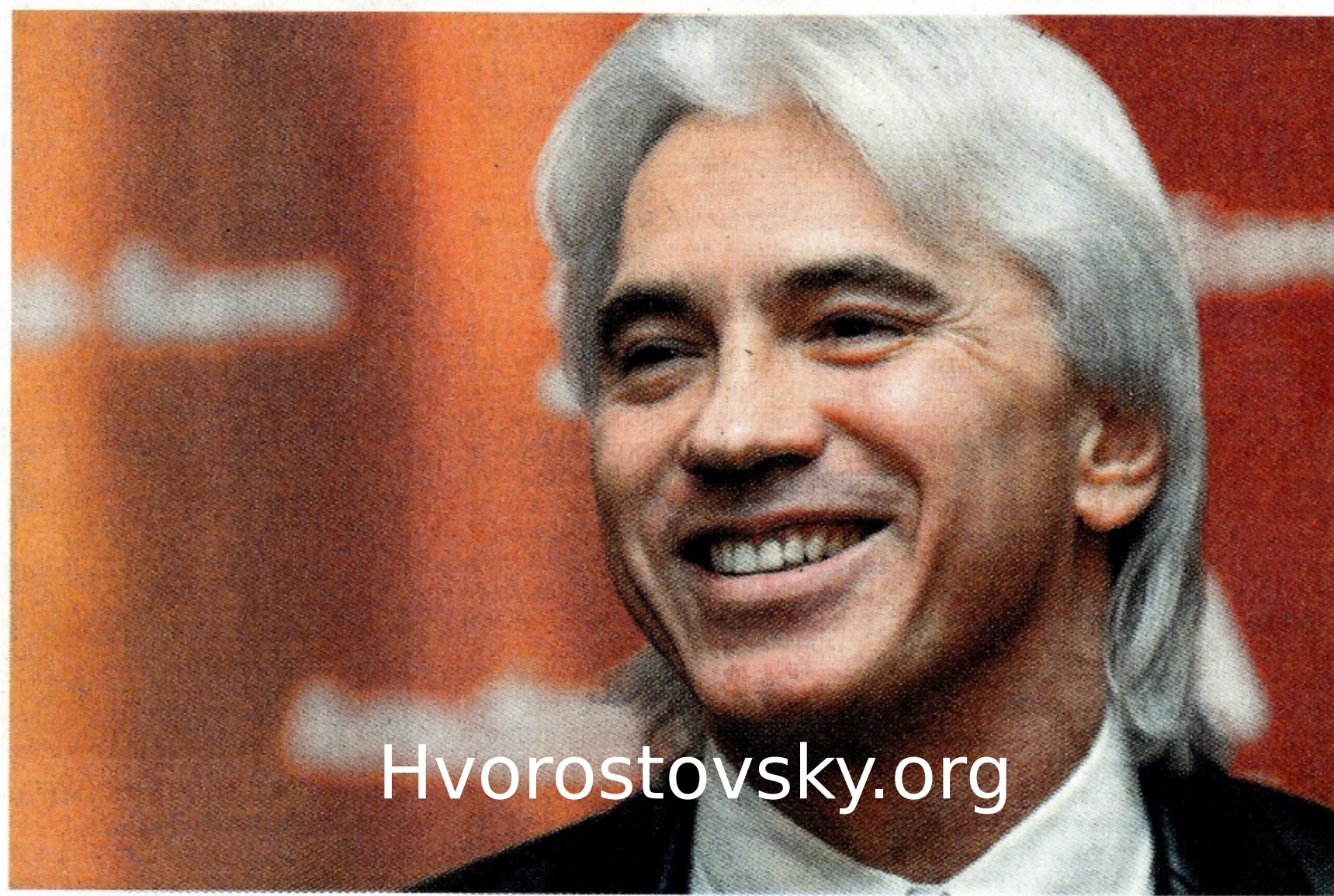
— В опере я люблю петь Верди. Мне кажется, он и итальянская музыка гораздо удобнее для моего голоса, чем музыка на другом языке и в другом стиле. Даже Стенгина я пою с меньшим комфортом, чем Родриго ди Пиза в «Дон Карлосе» и того же Симона Боканегре в одноимённой опере. Мне близок Чайковский. Мне нравится петь русские романсы, ведь я вырос на этой музыке. Как русский человек, живущий и работающий вдали от родины, я чувствую особую ностальгию, когда исполняю эту музыку. Я вообще горжусь тем, что представляю русскую музыку за рубежом. У меня достаточно большой репертуар, ведь я не только оперный, но и концертный певец, что позволяет обращаться то к одному, то к другому жанру. У меня много интересных и необычных программ и, как принято их сейчас называть, проектов. В этом смысле я человек очень счастливый.

— А какую музыку вы слушаете вне работы?

— У меня есть айпад, и когда занимаюсь спортом, слушаю ритмичную музыку — данс, электроникс: она мотивирует, тонизирует. Когда нужно отдохнуть или создать определённую атмосферу, я обращаюсь к музыке в стиле лаунж или хаус.

— Вы довольно продолжительное время живёте за границей. Насколько комфортно вы себя там ощущаете?

— И комфортно, и не комфортно. У меня есть возможность сидеть по миру и сравнивать, и я пришёл к выводу, что идеального общества и обще-

Hvorostovsky.org

«ПЕВЕЦ МИРА — ЭТО НЕ ЗВАНИЕ»

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Дмитрий Александрович Хворостовский родился 16 октября 1962 года в Красноярске. Окончил Красноярский институт искусств. Дебютировал в 1985 году, а в 1987-м победил на конкурсе им. Глинки.

Международная карьера певца началась в 1989 году, когда он стал лучшим на конкурсе Би-Би-Си в Кардиффе «Певец мира» (Великобритания). Музыкант считает, что после этого выступления он проснулся знаменитым. Дмитрий Хворостовский — один из лучших русских баритонов современности.

В его репертуаре: Онегин («Евгений Онегин» Чайковского), Елецкий («Пиковая дама» Чайковского), Грязной («Царская невеста» Римского-Корсакова), Жермон («Травиата» Верди), Граф ди Луна («Трубадур» Верди), Риглетто («Риголетто» Верди), Рикардо («Пуритане» Беллини), Сильпио («Пляцы» Леонкавалло), Дон Жуан и Лепорелло («Дон Жуан» Моцарта), Фигаро («Севильский цирюльник» Россини), «Валентин» («Фауст» Гуно) и другие.

Хворостовский живёт в Лондоне, редко бывает в России, но хотя бы раз в год старается выступать в Москве, Санкт-Петербурге и Красноярске. Болает за футбольный клуб «Арсенал» (Лондон) увлекается литературой, живописью, скульптурой. Женат на оперной певице Флоранс Илли-Хворостовской, с которой воспитывает сына Максима и дочку Нину.

жизня не существует и быть не может. Как это ни парадоксально, но чем сильнее демократия, тем несвободнее человек. Потому что вокруг одни сплошные «нельзя»: нельзя повышать голос на детей и трогать их, потому что могут осудить и посадить в тюрьму. Поимамсто, о чём я говорю? Причём я не говорю в эти обществах, а живу и работаю. Каким-то образом это меняет и облагораживает, но и ограничивает свободу.

— Как происходит ваше общение с поклонниками? Помогает ли в этом ваша веб-страница?

— У меня теперь не только новый веб-сайт, но и страничка фейе-бук. С её возможностями меня познакомили ребята из Нью-Йорка, которые делали сайт для Анны Нетребко (народная артистка России, оперная певица, сопрано. — Авт.). В фейе-бук я выставляю месседжи, видео, возможно, завтра вы увидите там то, что я снял на сегодняшней пресс-конференции. Я получил многочисленные комментарии на видео, снятое на Байкале и

в Новосибирском оперном театре, где был с концертом. Комментарии я иногда читаю, а иногда нет — зависит от настроения.

— Как вы относитесь к тому, что классическая музыка начинает жить по законам шоу-бизнеса — исполнители становятся публичными, медийными лицами. Хорошо ли это для музыки и слушателей?

— С одной стороны, хорошо, потому что это расширяет круг любителей классической музыки, которые были и остаются в меньшинстве. С другой — страдает исполнительский уровень: глубина и настоящая интерпретация уже не так важны, как аншпий блоск и лоск. Музыка становится более доступной. Но это палка о двух концах. Я к этому отношусь... Мелю ли как я к этому отношусь, но, как вы видите, в некотором роде я принял правила игры.

— Какое звание — «Народный артист России» или «Певец мира» — вам дороже?

— Певец мира — это не звание. В

мне интересно жить, работать. А завтра, предположим, после концерта мне будет неинтересно на кого-либо смотреть, я буду уставший, буду ворчать на весь свет и дам абсолютно противоположный ответ».

— Дмитрий Александрович, никто не сомневается в вашем профессионализме, но есть ли произведение, которое вам ещё не по зубам?

— Конечно. («Соловей» Алябьева!) — послышалось из зала. — Авт.). «Соловей»? Легко! Вопрос — зачем. Я вас удивлю, но в опере «Сибирь» Умберто Джордано в роль баритона вложена цитата из «Соловья». Я её не пою потому, что это лиризм, а я такие произведения не исполняю. («Но ноты я купил», — вставил Константин Орбелян. — Авт.) Ноты есть, так что на концерте я могу исполнить. Это прекрасная идея, потому что многие узнают «Соловья». Или «На заре ты её не буди», знаете такой романс? Цитата из него есть в «Пуританах» у Беллини в дуэте баритона и баса.

Заключительный вопрос о культурном событии, которое произошло на Хворостовского самое большое впечатление, трансформировался в ответ о будущем мировой оперы.

— В последние три года в «Метрополитен Опера» в Нью-Йорке спектакли транслируют в кинотеатры Европы и Японии. Это происходит в режиме реального времени, с хорошим разрешением и звуком. Камеры приближают лица певцов, а внизу идёт бегущая строка с переводом. Эти спектакли производят большое впечатление на людей: они аплодируют, переживают, плачут... Я считаю, что это великодушная практика. Такая же ситуация и с Интернетом, который даёт возможность смотреть спектакли. Я считаю, что такой подход в корне меняет специфику театрального, оперно-театрального искусства. Мы живём в интересное время. Несмотря на пессимизм в отношении будущего классической музыки, оперы, царящий вокруг, я считаю, что опера будет жить и существовать в 21 веке и, надеюсь, в 22-м.

По завершении пресс-конференции журналисты устремили Хворостовскому продолжительную овацию. Сначала он просто слушал, а потом спохватился и достал свой мобильный: «Стойте! Не всё же вам. А теперь давайте хлопайте!». Поснимав некоторые моменты корреспондентов, хлопающих в ладоши, певец развернул мобильный камерой себе в лицо и, улыбаясь, сказал: «Это — мне».

Фото Евгения КОЗЫРЕВА

У меня теперь не только новый веб-сайт, но и страничка фейе-бук. С её возможностями меня познакомили ребята из Нью-Йорка, которые делали сайт для Анны Нетребко (народная артистка России, оперная певица, сопрано. — Авт.). В фейе-бук я выставляю месседжи, видео, возможно, завтра вы увидите там то, что я снял на сегодняшней пресс-конференции. Я получил многочисленные комментарии на видео, снятое на Байкале и в Новосибирском оперном театре, где был с концертом. Комментарии я иногда читаю, а иногда нет — зависит от настроения.